

Хэ Вэй Мин собрал свои вещи. Он снял свою рубашку и переоделся в рубашку с коротким рукавом. Его обнаженная грудь и талия были не такими тонкими, как казались. Он был полон энергии между подростками и молодыми людьми.

"Игнорируйте её. Вахтер скоро выпроводит её", - легко сказал Хэ Вэй Мин.

Лян Чунь вздохнул и с любовью посмотрел на девушку внизу: "Вероятно, этой девушке будет грустно"

Лю Ся с таким же сожалением потянул его за плечо: "Да, как ты можешь заставлять грустить такое милое создание девушки? Сэр 'Хэ' не знает, как жалеть и лелеять нефрит, ненавижу!"

Цю Лянь Хай, который ничего не сказал, указал на низ и сказал нечто совершенно неуместное: "Эта машина действительно ослепительна, словно красный вот-вот загорится на солнце"

Цю Лян Хай не интересовался девушками. Больше всего его внимание привлекла не группа зевак, а красная машина внизу, которая была совсем не сдержанной. Хэ Вэй Мин потянулся за своим рюкзаком. Как только услышал слова Цю Лян Хая, он подошел к окну. Признаваясь ниже светловолосая девушка увидела, как он появился в окне, и быстро закричала снова.

Было жаль, что Хэ Вэй Мин не взглянул на девушку. Он посмотрел на знакомую машину, припаркованную внизу. Помимо всего прочего, он повернулся спиной, открыл дверь и пошел вниз. Он выглядел немного более встревоженным, чем раньше. Лю Ся туповато уставился на соседа, который собрался уходить, и спросил: "Что такое, неужели мужской бог внезапно понял все и пошел вниз, чтобы принять любовь этой девушки?"

"Насколько плохи твои глаза? Он явно вышел, когда увидел машину. Разве ты не видел, что совсем недавно его глаза были очень яркими?"

"Где святость, которая делает его таким неуправляемым?"

"Хочешь знать? Так чего же вы ждете, быстрее, давайте спустимся и посмотрим!"

Они втроем спустились вниз так, что ветер подул, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хэ Вэй Мин проходит мимо девушки, которая призналась в окружении толпы, и направился прямо к машине, припаркованной на обочине дороги.

Человек в машине опустил окно, и Хэ Вэй Мин слегка наклонился и приблизился. На лице Хэ Вэй Мина было редкое выражение нежности.

Трое соседей зашептались. Затем они увидели руку, высунувшуюся из окна машины и нежно ткнувшую щеку Хэ Вэй Мина.

"В отношении того, кто в машине, кажись, я догадываюсь кто это"

"Я тоже"

"Кто ещё, кроме матери Хэ Вэй Мина, может растопить этого человека?"

Все трое переглянулись, и Лян Чунь сказал: "Мы в любом случае делим комнату, хотите увидеть тётю?"

"Идем. Мы пришли сюда. Будет грубо не поздороваться", - все трое поспешили. Хэ Вэй Мин повернул свою голову и оглянулся, махнул рукой, чтобы поприветствовать их, а затем склонил

голову и сказал что-то через окно машины.

После этого дверь машины открылась, и из неё вылезла красная стройная белая ножка в красных туфлях на высоких каблуках. Когда человек вышел из машины и улыбнулся им перед дверью машины, Лю Ся и двое других одновременно замерли.

Эта богиня уж точно не могла быть матерью Хэ Вэй Мина. Это должна быть его сестра! На вид ей было не больше 22 лет. Как она могла родить этого здоровяка? Они совсем недавно обсуждали, подходить или нет, чтобы увидиться с тетей. Выражения трио были немного вытянутыми.

"Привет, сестрица, мое имя Лю Ся, я сосед по комнате Хэ Вэй Мина", - наконец, самый оживленный Лю Ся набрался храбрости, чтобы выйти вперед и сказать это. Лян Чунь и Цю Лянь Хай тоже поспешили назвать свои имена.

Чан Мань Цзин встала рядом с Хэ Вэй Мином и увидела трех хорошо воспитанных мальчишек, стоящих перед ней, и громко рассмеялась: "Я мать Хэ Вэй Мина. Это неуместно, что вы зовете меня сестрицей"

"Ма... Мама Хэ Вэй Мина?"

Все трое подростков были смущены. Чан Мань Цзин добавила: "Хотя я приемная мать, по возрасту я действительно не могла бы родить такого взрослого ребенка, как Хэ Вэй Мин, но вы должны звать меня тетей"

"Как это возможно? Если назовем тетей такую юную и красивую старшую сестру, мы будем осуждены!" - выпалил Лю Ся, даже не подумав об этом.

Чан Мань Цзин снова была удивлена им и улыбнулась Хэ Вэй Мину, стоявшему рядом с ней: "Твой сосед по комнате очень забавный"

Затем Лю Ся увидел, как его холодный сосед по комнате бросил убийственный взгляд, словно он забрал его жену. В прошлом году он случайно вылил миску свежеевымоченной лапши быстрого приготовления на кровать своего соседа по комнате, чем разбудил его. Это был последний раз, когда он видел, как он показывает такое ужасное выражение лица.

Лю Ся мгновенно закачал головой и с сухой улыбкой отвел взгляд от Хэ Вэй Мина. Пока они разговаривали, вахтер начал выгонять признавшуюся девушку. Когда проходила мимо Хэ Вэй Мина, девушка с дюжиной гвоздиков в ушах все также не хотела сдаваться. Она раздраженно кричала в его сторону. Вахтер продолжил выталкивать её. Она повернула свою голову, продолжая кричать.

Чан Мань Цзин поехала с Хэ Вэй Мином домой, болтая с ним о той круглолицей девушке: "Когда приехала, я услышала, как та девушка призналась тебе. Её мужество достойно похвалы. Я хотела посмотреть, как ты отреагируешь, но ты просто проигнорировал её"

Хэ Вэй Мин на переднем сиденье посмотрел на её прекрасные пальцы на руле: "Хочешь, чтобы я так рано влюбился?"

Чан Мань Цзин постучала по рулю и взглянула на него с улыбкой: "Разве я тебя ограничивала, как и другие родители в течение последних нескольких лет? Я знаю, что ты хочешь делать, а что нет. Но на самом деле в юности также хорошо иметь отношения. В конце концов, это не в твоей власти. В отличие от других детей, ты всегда был очень разумным. Я не буду

беспокоится об этом"

Хэ Вэй Мин некоторое время был молчалив, а затем сменил тему и спросил: "Тебе больше нравится Лю Ся?"

Чан Мань Цзин улыбнулась: "Оживленные дети очень милые"

Хэ Вэй Мин снова перестал говорить и повернулся, чтобы посмотреть в окно.

"Но мне определенно больше нравишься ты, чем они", - добавила Чан Мань Цзин, кашлянув. Хэ Вэй Мин не повернул голову. Он смотрел парой своих темных глубоких глаз на пейзажи, проходящие мимо, и потирал большой палец. Он сказал: "Я сделал то, что ты мне сказала в прошлый раз"

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1120908>